

ИДЕОЛОГИЯ РАВЕНСТВА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Осмысляя опыт хозяйствования в постсоветской России, где социальное неравенство достигло устрашающих размеров, на наш взгляд, следует дать анализ отдельным урокам истории русской экономики. Идеология равенства на протяжении русской истории воздействовала на самые разные сферы жизни людей. В частности, в сфере организации труда она в полной мере реализовалась в русской артели. Анализ подобного рода феноменов, подтвержденных примерами из отечественной истории хозяйствования, весьма плодотворен и для социологической науки, и для дальнейшего развития русской цивилизации. Цель данного исследования – выявление позитивных и негативных аспектов социального равенства в плане социально-экономического развития общностей людей.

Материалы и методы. Исследовательские задачи были реализованы на основе анализа отдельных положений идеологии социального равенства, а также основных форм коллективной, артельной формы организации труда и самоорганизации русского народа в специфических условиях русского хозяйствования. Методология исследования основана на применении методов исторического и социологического анализа, а также элементов художественного, образного восприятия исследуемого объекта. В качестве художественной иллюстрации рассмотрен фрагмент произведения П. И. Мельникова (А. Печерского) «В лесах». Синтез этих методов позволяет всесторонне сопоставить и проанализировать исходные тезисы исследования о социально-экономическом и социально-управленческом потенциале идеи равенства.

Результаты. Исследованы отдельные положения идеологии равенства в контексте опыта артельных форм организации труда. Артельная форма организации труда проанализирована как данность, которую нельзя вычеркнуть из истории Русского мира, в подтверждение этому приводятся исторические факты успешного и неудачного опыта применения коллективных форм организации труда. Обосновываются два тезиса. Первый о том, что социальное равенство благоприятно и даже необходимо в условиях выживания социальной общности в тяжелых условиях; второй – о том, что социальное равенство препятствует прорывам в социально-экономической сфере, снижая мотивацию людей к самоотверженному труду.

Выводы. Изучение проблем равенства в контексте исторических форм самоорганизации русского народа позволяет уяснить, что коллективизм или артельность – это не просто данность истории Русского мира, но и факт ее сегодняшней жизни. Однако сущностные черты русской артели: хозяйственные цели, господство начал равноправия, сплоченности, круговая порука, договор, участие членов в общем деле трудом или трудом и капиталом – должны восприниматься не как набор непререкаемых догм, а как принципы, которые могут и должны найти свое особое место в самоорганизации русского народа на этапе преодоления социально-экономических проблем, связанных с современным системным кризисом.

Ключевые слова: равенство, неравенство, артель, кооператив, сталинизм, мотивация, труд.

IDEOLOGY OF EQUALITY IN THE SOCIOCULTURAL CONTEXT OF THE RUSSIAN SOCIETY DEVELOPMENT

Abstract.

Background. Reflecting upon the management in the post-soviet Russia, where social inequality has reached deterrent scales, to the author's opinion, it is necessary to analyze certain lessons of the Russian economical history. Throughout the whole Russian history the ideology of equality affected various spheres of people's life. In particular, in the field of labor organization it has been realized in the Russian artel to the full. The analysis of such phenomena, proved by examples from the Russian economic management history, is quite fruitful both for sociology and for further development of the Russian civilization. The research aim is to reveal positive and negative aspects of social equality in the context of socioeconomic development of the community.

Materials and methods. The research objectives were realized on the basis of the analysis of certain points of the social equality ideology, as well as main forms of collective, artel labor organization and the Russian people's self-organization in specific conditions of the Russian economic management. The research methodology was based on the application of methods of historical and sociological analysis, as well as the elements of artistic perception, image perception of the researched object. As for an artistic illustration the author considered a fragment of the work by P. I. Melnikov (A. Pechersky) "In the woods". The synthesis of methods allows to comprehensively compare and analyze the original theses of the research on a socioeconomic and socio-managerial potential of the equality concept.

Results. The author researched certain points of the equality ideology in the context of the experience of the artel forms of labor organization. The artel form of labor organization was analyzed as a given that can not be erased from the Russian history. To prove it, the article presents historical facts of successful and unsuccessful experience of application of the collective forms of labor organization. The work substantiates two theses: 1) social equality is favourable and even necessary for social community survival in tough conditions; 2) social equality interferes with breakthroughs in the socioeconomic field, decreasing people's motivation to selfless labor.

Conclusions. The study of equality problems in the context of historical forms of the Russian people's self-organization allows to understand that collectivism and artel structure are not just a given of the Russian history, but a fact of today's life. However, the characteristic traits of the Russian artel – economic targets, prevalence of equality principles, cohesion, solidarity, agreement, participation of members in a mutual business by labor or by labor and capital – should always be understood not as a set of undisputed norms, but as principles that can and must take a special place in the Russian people's self-organization at the stage of overcoming socioeconomic problems caused by the modern system crisis.

Key words: equality, inequality, artel, cooperative, Stalinism, motivation, labor.

В истории человечества идеология равенства оказалась одной из самых влиятельных. Она воздействовала на духовную и политическую жизнь, приводя к возникновению множества направлений как религиозной и философской мысли, так и политических движений, проповедовавших самые различные методы реализации равенства в реальной социальной практике.

Равенство – это искусственная идея. Ее невозможно доказать или показать на реальных примерах. По всей видимости, она возникла в сознании человека в связи с процессом абстрагирования и формирования современного рационального мышления, в основе которого лежат некоторые законы, применимые ко множеству явлений. Эти явления оказывались равными по отношению к закону, но это равенство характерно только для мысли, но не для жизни человека.

Неравенство есть функция от многообразия. Общество всегда было и будет разделено на богатых и бедных, ученых и неученых, здоровых и больных. С одной стороны, это несправедливо и чревато множественными социальными катаклизмами, а с другой стороны, наличие этого неравенства помогает имущим проявить милосердие к неимущим, чтобы тем самым выполнить заповедь Христа о любви друг к другу и повысить свой моральный статус.

Критериев сравнения людей бесконечно много, но традиционно основой социального неравенства служит имущественный критерий. Сегодня безусловной истиной становится неизбежность такого неравенства. Советский Союз в свое время, а сегодня Северная Корея ближе всего подошли к его преодолению, но издержки самого этого процесса явно перекрыли весь моральный эффект претворения в жизнь давней мечты человечества.

Сегодня со всей очевидностью встает вопрос о возможности и желательности социального равенства, о его мере и границах, а также о тех концептуальных принципах, которые смогли бы объяснить эффективность ориентации на социальное равенство.

В истории русского хозяйствования можно найти много ответов на проблемы и вызовы сегодняшнего дня. Социальное равенство – одна из таких проблем. Русская хозяйственная культура богата своими технологиями и способами умягчения последствий социального неравенства. Среди них демократия и взаимопомощь, общинные навыки хозяйственного самоуправления, нестяжательство, самостоятельность и предприимчивость. Эти ценности помогали русским на протяжении столетий отстраивать свое государство, создавать свой дом. В СССР эти исконные стремления русского человека достигли своего апогея и приобрели во многом извращенные формы выравнивания всех людей под некий единый стандарт поведения.

Известные в прошлом, а ныне незаслуженно забытые русские экономисты, философы и социологи С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, С. Ф. Шарапов, Л. А. Тихомиров, Г. В. Бутми, М. О. Меньшиков проблемы неравенства начинали рассматривать с ключевой категории труда. Хозяйственная деятельность, считали они, носит трудовой характер. Труд – совокупность духовно-нравственных, экономических и организационно-технических элементов, причем духовно-нравственные элементы в этой триаде – определяющие. Суть экономики – в обеспечении трудовой самодостаточности человека. Неравенство понималось ими как последствия отчуждения человека от процесса и результатов труда.

Русские мыслители говорили о том, что в труде выражается целостность существования человека. Человек – субъект бытия. Он соединяется с природой – объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет основное духовно-нравственное значение. Хозяйственная

жизнь на земле несовершенна. Нужно стремиться к ее улучшению. Цель хозяйственного процесса – восстановление целостности личности за счет создания такого качества труда и трудовой жизни, которое позволило бы удовлетворить самые высокие требования человека [1, с. 775–776].

Труд в народной практике и Российской империи, и СССР считался одной из главных добродетелей. Наш народ накопил удивительные образцы самобытной организации труда и производства – трудовой и производственной демократии, а также сформировал оригинальные особенности трудовой и хозяйственной мотивации – преобладание моральных форм мотивации над материальными. Отношение к труду как к естественной потребности и почетной обязанности определило ситуацию, при которой не карьера, не зарплата, а удовлетворенность процессом труда, его результатами и достижениями были главными мотивами трудовой деятельности.

Здесь необходимо обратить внимание на дух нестяжательства, также присущий значительной части тружеников. Это не означает полного отказа от материальных благ, а означает другую иерархию жизненных ценностей, сложившихся в хозяйственной культуре русского народа. Многие труженики готовы потерять в зарплате, но при этом не потерять интересную работу, возможность общения с интересными людьми и творчества.

Наряду с этим в сознании русского труженика дух нестяжательства связан с жадой справедливости и справедливого вознаграждения за труд. Справедливость здесь выражается не как материальный интерес, а как стремление к идеалу, тоска по идеалу справедливости. Следует отметить, что на практике принципы справедливости и равенства тесно переплетаются друг с другом. Фактически справедливость, стремление к которой Ф. М. Достоевский считал одной из отличительных черт русского народа, является изошренным и одновременно не столь нарочитым воплощением равенства в реальной социально-экономической обстановке.

В XX в. эту особенность русского народа, связанную с духом нестяжательства, отсутствием материальной жадности, использовали для эксплуатации тружеников. Работник отдавал все свои силы, без условий для его самовыражения и без справедливого вознаграждения, что приводило сначала к медленной деградации, а затем и к полной утрате всей системы социалистической трудовой мотивации.

Труд должен нести радость человеку вне зависимости от оценки результатов труда. Ценности, создаваемые человеком, могут оцениваться по-разному. Труд банкира и воспитательницы в детском саду одинаково нужен и ценен для общества. Но повсюду в мире эти два вида труда оцениваются различными суммами вознаграждения. В этих условиях только внутренняя моральная сила человека, его убеждения, его мировоззрение и его умение получать радость от труда создают основу для стабильного существования общества. И эти моральные основы закладывались в русской дореволюционной жизни с помощью религиозного воспитания, а в советском обществе – с помощью превознесения труда как высшей ценности. При этом, как любой такого рода субъективный фактор, радость от труда не могла определять жизнь абсолютно всех членов общества. В обществе всегда будет наличествовать определенное количество труда, которым никакому и никогда не будет нравиться заниматься. Таких людей так или иначе нужно будет принуждать трудиться, поэтому идея свободного труда всех граждан – это миф.

Реформы последних десятилетий привнесли в сознание народа много элементов, ведущих к отчуждению от процесса и результатов труда. К таким элементам можно отнести жажду скорейшего обогащения, жажду постоянного, ненасытного потребления и накопительства. Сегодня мы наблюдаем резкую грань между бедностью и богатством, обнищание большого количества трудоспособного населения при увеличении количества долларовых миллионов. Труд перестал восприниматься как радость, и тем самым социальное неравенство стало болезненной проблемой, часто очерняющей все успехи, достигнутые Россией в начале нынешнего века.

Но нужно ли сейчас бросать все силы на внедрение социального равенства в современную систему общественных отношений в стране? Не будет ли такое стремление пагубным для развития России? Анализ отечественного и зарубежного опыта может дать определенные ориентиры при ответе на эти вопросы.

Первый вывод, который можно сделать, заключается в том, что *социальное равенство способствует выживанию людей в трудных и опасных условиях*. В какой-то мере это подтверждается не только российской, но и мировой историей. Стоит вспомнить, что, когда К. Маркс «закручивал» свою спираль времени в направлении коммунистического общества, он говорил, что в некоторых своих чертах оно будет повторять первобытнообщинное. И главной такой чертой оказывалось социальное равенство. При этом утверждения о равенстве членов первобытной общины исходили из того, что в условиях выживания на грани голода (и, соответственно, отсутствия какого бы то ни было добавочного продукта) только равное распределение ресурсов между людьми способствовало предотвращению смертельно опасных конфликтов и выживанию общности. И хотя марксов прогноз о наступлении коммунистической формации не сбывлся, нельзя не согласиться с его выводом о спасительной роли социального равенства для первых людей, появившихся на планете [2, с. 341–343].

Русские люди на протяжении всей своей истории жили в условиях, далеких от комфортных. Тому причиной и климатические условия, и постоянная необходимость оборонять свои территории от посягательств весьма могущественных соседей, что выливалось в почти не прекращающиеся войны, которые заставляли огромные массы людей балансировать между жизнью и смертью. И идеологические, и социальные механизмы, выработанные русским народом в таких условиях, не могли не базироваться на социальном равенстве как спасительном принципе организации всей жизни. В ряде случаев оно может сегодня восприниматься как нерациональное, но когда-то именно благодаря ему наши предки не могли бы выжить.

Сфера организации экономической деятельности дает нам множественные примеры реализации принципа социального равенства. Не будем долго говорить о русской общине, где принцип распределения всех ресурсов и прежде всего земли «по едокам» (т.е. в равном количестве на каждого) был определяющим. О русской общине написано очень много, здесь следует упомянуть, что одним из тяжелых условий жизни в значительном количестве случаев выступало наличие помещика (хозяина), изымавшего львиную долю произведенного крестьянами. Община, состоящая из равных людей, с одинаковым успехом противостояла не только голоду и неурожаю, но и помещику.

Более интересным примером воплощения идеала равенства в русской хозяйственной жизни служит *артель*. Вообще, кооператив как «антикапиталистическая» форма организации бизнеса, в главных своих регламентациях противоположная акционерному обществу, базируется на реальном воплощении идеала равенства в хозяйственной жизни. Это прежде всего касается принципа «один человек – один голос» (а не одна акция – один голос) на собрании акционеров.

Вообще, первые русские производственные артели, скорее всего, появились в XVII в. и были строительными, а уже оттуда данное наименование формы совместного труда перешло и на другие, более простые и распространенные сферы деятельности – рыболовство, охоту и т.д.

Стоит вспомнить также и о потребительских артелях или кооперации в исторической России. Впервые высказали и воплотили в жизнь принципы потребительской кооперации декабристы. Еще в 1827 г., т.е. раньше «Пионеров Рочдейла» (чаще всего признаваемого первым в мире кооперативом), в читинском остроге ссыльными участниками декабрьского восстания был создан кооператив. По-настоящему он заработал в Сибири в поселке Петровский завод. Кооператив носил название «Большая артель», и в него входили не только декабристы, но и другие заключенные. Чуть позже в этих же краях стала действовать и «Малая артель». Интересно, что функционирование обоих кооперативов активно поддерживал С. Р. Лепарский – комендант Нерчинских рудников. Он, как говорят, в тайне вносил средства на работу артелей. Ему же принадлежит и четко написанный устав кооператива. Все основные принципы кооперативного движения здесь сформулированы с предельной четкостью: добровольность членства, выборность руководства, контроль с помощью тайного голосования, взаимопомощь во благо членов артели. Артель строила свою деятельность на началах самоуправления. Главным органом управления в артели была выборная постоянная комиссия, состоящая из хозяина (руководителя), закупщика товаров и бухгалтера. Избирался огородник. Несение этих общественных обязанностей было обязательным. Средством достижения цели артели была ее многогранная хозяйственная деятельность. Для удовлетворения нужд и потребностей своих 70 участников «Большая артель» занималась общественным питанием (в форме совместного довольствия) и розничной торговлей, имела огороды по соседству с тюрьмой, откармливала закупленный гуртом и предназначенный для забоя скот, сбывала излишки овощей со своего огорода местным жителям. Были заведены бытовые мастерские: портновская, обувная, переплетная; открыты аптека, парикмахерская, прачечная, баня. Торговая деятельность охватывала не только членов артели, но и частично их жен с детьми и прислугой, проживавших вне острога. Выборные аккуратно вели утвержденный бухгалтерский учет движения денежных сумм по системе двойной записи; бухгалтерские книги были доступны каждому участнику для наведения справок. «Большая артель» самораспустилась в 1836 г., когда закончились сроки заключения большинства декабристов.

До раскрепощения крестьянства такого рода артели носили единичный характер. Но все же их существование и успешное функционирование позволяет сделать как минимум три вывода. Во-первых, декабристы, не были столь оторваны от народа и не способны к практической деятельности, как это при-

нято считать (ввиду крайне неудачного выступления на Сенатской площади и дворянского, небуржуазного происхождения революционеров). Декабристы могли воплощать свои идеи в жизнь, даже если эти идеи касались самого земного – хозяйственного устройства. Во-вторых, опыт России всегда был и остается почти невидимым для ученых западных стран. Про русский опыт кооперативного движения в начале XIX в. в Европе никто не упоминает, притом что про Р. Оуэна и других европейских кооператоров написаны тысячи страниц как научных, так и публицистических текстов. В-третьих, декабристы действительно были проводниками идей Французской революции на русской земле. Их ориентация на кооперативы связана прежде всего с пропагандой равенства, которая началась еще в эпоху Просвещения и достигла своего апогея в революционные времена.

В царской России кооперация развивалась аналогично тем схемам, которые были разработаны в Европе. В отношении создания кооперативов (артелей) наша страна не уступала европейским странам, а иногда и обгоняла их.

Русская артель – добровольное товарищество совершенно равноправных работников, призванное на основе взаимопомощи и взаимовыручки решать практически любые хозяйственные и производственные задачи. Артельное объединение не ограничивало инициативу каждого из артельщиков, а, наоборот, поощряло. Считается, что артель позволяла объединять такие противоположные свойства русского человека, как стремление к самостоятельному труду и даже обособленному, с коллективными усилиями. Выделяя и самостоятельность, и равноправие артельщиков, русская пословица говорила: «Артели думой не владати. Сто голов – сто умов».

Назовем основные отличия русской артели от организаций капиталистической формации. Первая состоит в отсутствии эксплуатации одних членов артели другими. Старший в артели, обладая распорядительными функциями, был наравне с другими, ни в чем не ущемляя их. Функции старшего передавались поочередно каждому из артельщиков. В артели не было «уравниловки»: распределение дохода осуществлялось по труду. Артельщики связывались круговой порукой и работали по принципу «один за всех и все за одного». Артели называли передвижными общинами, что также характеризует одну из важных ее особенностей – ответственность артельщиков друг за друга. За ущербы и убытки ответственность падала на того, «кто будет в лицах», т.е. на каждого артельщика.

Можно указать и на взаимосвязь общинных и артельных форм русской народной жизни и русского хозяйствования. Были примеры, когда в некоторых губерниях Северной Руси целые деревни-общины образовывали артели, например по извозу и почтовым отправлением. Они сами распределяли работу между членами общины – артельщиками, определяли норму выработки и оплату труда по гонке и перевозу [1, с. 30].

Артель еще называли братством, братством для решения общего дела, или большой семьей. Семейный характер артели отражен во многих пословицах, например, «артель – своя семья». А в следующей пословице отражено основное свойство артели – товарищеская взаимопомощь и согласие: «Артельная каша гуще живет».

В чем проявлялась сила артели? Она помогала работнику проявить лучшие свои трудовые способности, причем не в примитивном равенстве,

а в равном праве каждого выражать свои способности, независимо от своего социального положения.

Приведем примеры типичных артелей Древней Руси (в летописях они упоминаются как дружины): дружины плотников, каменщиков, кровельщиков, иконописцев. И везде главным условием членства в артели было признание и боярином, и смердом, и даже князем артельных основ.

Артельные формы организации труда пронизывали и другие объединения, например городские объединения ремесленников, купцов и простых городских тружеников. Все они обладали общинным самоуправлением, а порой и судебными правами, как в Великом Новгороде; гильдии, «улицы», «сотни», «ряды» возводили патрональные, а сейчас бы сказали корпоративные, храмы, объединялись вокруг них в общины с правами суда. Горожане объединялись в черные сотни и черные слободы. В Москве можно вспомнить Кузнецкую, Бронную, Кадашевскую, Лубянскую и другие слободы, которые до сих пор сохранились в названиях улиц. Каждое объединение ремесленников, торговцев, или черная сотня, управлялись как сельские общины – выборными старостами, или сотскими.

С началом развития капитализма, до середины XIX в., артельные формы организации труда пронизывали и русские промышленные предприятия. Как это осуществлялось? Артельщики брали на свой подряд цех или участок производства и отчитывались перед администрацией только за количество и качество работы, а все остальные вопросы организации процесса и результатов труда решались внутри артели.

Артельные формы организации труда широко применялись в России на строительстве железных дорог. Более 90 тыс. км железных дорог было построено в России с 1838 по 1917 г. средствами строительных артелей без каких-либо механических средств. Великая Сибирская магистраль протяженностью 7,5 тыс. км также была проложена исключительно средствами строительных артелей.

Таким образом, артель представляла собой народный путь развития промышленности, и, как подчеркивали русские мыслители начала XX в., рабочие трудились в артелях не для возрастания капитала, а для удовлетворения их собственных потребностей. Именно с этим путем развития предпринимательства многие ученые и практики того времени связывали модернизацию России.

Артель, как и крестьянская община, может быть рассмотрена в качестве реального воплощения принципа коллективизма. О коллективизме русского народа говорили и говорят многие. Исторически принцип коллективизма сыграл в жизни русского народа особую роль. Этот принцип позволил ему существовать в условиях, мало приспособленных для жизни людей и ведения хозяйства. И в этом состоит системообразующая роль коллективизма по отношению к русскому этносу. Артель – лучшее тому подтверждение. Уходить на несколько месяцев в леса, трудиться изо дня в день без выходных, испытывать постоянные ограничения в питании и удовлетворении других базовых потребностей, вынужденно общаться с довольно узким кругом лиц – все это тяжело и физически, и психологически. В артель же попадали люди с разными характерами, поэтому сплотить их, предотвратить возможные конфликты и сделать группу трудоспособной в тяжелейших условиях могли только принципы равенства и коллективизма.

В тяжелых условиях сохранение ресурсов важнее их рискованного приращения. Это положение можно считать главным законом русского бизнеса. Для его воплощения и нужен предельный коллективизм и создание стройной организации с вождем и равными друг другу подчиненными. Конкуренция порождает излишек благ, который считается недопустимым и даже преступным в тяжелых условиях жизни. Действительно, конкурируя друг с другом, две фирмы на одном рынке всегда произведут немного больше продукции, чем нужно всем возможным клиентам. Ведь каждая фирма надеется переманить покупателей у конкурента, а сколько их удастся переманить, никогда точно не известно.

Русская социально-экономическая реальность, сформировавшаяся в исключительно неблагоприятных условиях (тяжелый климат и постоянные войны), всегда в большей степени ориентировала людей на кооперацию, а не на конкуренцию. Конфликт между работниками или членами общности мыслился как чрезвычайно опасный. Он перечеркивал все достоинства конкуренции и мог стоить жизни всей общности. Кроме того, излишек добра, который с необходимостью получался в конкурентной среде и который в конечном счете нужно было попросту выкинуть, рассматривался как недопустимый. Лучше всем нуждаться, чем кому-то быть расточительным. В связи с этим коллективизм и равенство стали базовыми принципами русской цивилизации. Как уже говорилось, с развитием общества социальный контекст становится более значимым, чем географический, но историческая память и национальный характер русского народа сохранил идеологические установки, эффективные прежде всего в экстремальных условиях.

В артели коллективизм и равенство становились фетишами, которым поклонялись предки и поклонение которым позволяло выжить в тяжелейших условиях зимовья. Но почему же артель в русском варианте и кооператив вообще не смогли составить реальную конкуренцию акционерным обществам в ходе построения современной экономики. Виной тому все тот же принцип равенства, который позволял артелям выживать в самых тяжелых условиях.

В романе-дилогии П. И. Мельникова (А. Печерского) «В лесах» и «На горах» есть любопытный пример организации русских людей в артели для выполнения подрядных работ. Описание этого опыта весьма примечательно, и в нем с художественной наглядностью описаны как позитивные, так и губительные свойства артели. Один из главных героев – Патап Максимыч Чепурин (транскрипции имен здесь и далее Мельникова-Печерского) – сбился со своими спутниками с пути и в лесной чащобе наткнулся на лесозаготовительную артель. Сразу следует сказать, что эта артель с хозяйственной точки зрения была очень успешной, учитывая тяжелейшие климатические условия, в которых ей приходилось работать. У путников возникла элементарная просьба – выдать им провозатого, чтобы попасть в то место, куда они шли. Но для членов артели эта просьба обернулась многочасовыми спорами, так как никак не состыковывалась с идеологией равенства.

После озвучивания просьбы о провозагом с возглавлявшим артель дядей Онуфрием у героя состоялся такой диалог:

– *На этом не погневись, господин купец. По нашим порядкам этого нельзя – потому артель,* – сказал дядя Онуфрий.

– *Что ж артель? Отчего нельзя?* – с недоумением спросил Патап Максимыч.

– Да как же? Поедет который с тобой, кто за него работать станет? Тем артель и крепка, что у всех работа вровень держится, один перед другим ни на макову росинку не должен переделать аль недоделать. А как ты говоришь, чтоб из артели кого в вожжатые дать, того никоим образом нельзя. Тот же прогул выйдет, а у нас прогулов нет, так и сговариваемся на суйме (сходе), чтоб прогулов во всю зиму не было.

– Да мы заплатим что следует, – сказал Патап Максимыч.

– А кому заплатишь-то? Платить-то некому! – отвечал дядя Онуфрий. – Разве возможно артельному леснику с чужанина хоть малость какую принять? Разве артель спустит ему хошь одну копейку взять со стороны? Да вот я старшой у них, «хозяин» называюсь, а возьми-ка я с вашего степенства хоть медну полушку, ребята не поглядят, что я у них голова, что борода у меня седа, разложат да таку вспарку зададут, что и-и... У нас на это строго.

– Мы всей артели заплатим, – сказал Патап Максимыч.

– Это уж не мое дело, с артелью толкуй. Как она захочет, так и прикажет, я тут ни при чем, – ответил дядя Онуфрий.

Много часов длились переговоры. Сначала члены артели, как «черт ладана», боялись брать деньги. Потом долго вычисляли, сколько нужно заплатить. Выяснилось, что платить нужно так, как будто вся артель весь день не работала, и все двенадцать человека поехали провожать Патапа Масимыча, при том что на самом деле нужно было ехать только одному. Когда же речь зашла о выборе проводника, оказалось, что ехать будет не Артемий, лучше всех знавший дорогу, а тот, кого выберет жребий. Это делалось опять-таки для того, чтобы не нарушить священную идеологию равенства. Сначала жребий выпал малолетнему Петряю, который готовил и убирал избу. Толку от него в дороге было мало, но он обязан был ехать. Затем жребий указал на самого Онуфрия. Тогда нужно было выбирать нового главу артели, который заменил бы его на время поездки. Каждый мало-мальски важный вопрос на переговорах вызвал споры и столкновения мнений «равных» людей. Когда же Патап Максимыч указывал на абсурдность требований и безумную волокиту, ответ был один: «Потому что артель!».

«Так вот она какова артель-то у них, – рассуждал Патап Максимыч, лежа в санях... – Меж себя дело честно ведут, а попадись посторонний, обдерут, как липку... Ай да лесники!.. А бестолочи-то что, галденья-то!.. С час места попусту проваландали, а кончили тем же, чем я зачал... Правда, что артели думой не владати... На работе артель золото, на сходке хуже казацкой сумятицы!..» [3, с. 229–239].

Этот вывод героя П. И. Мельникова-Печерского как нельзя лучше характеризует состояние и проблемы управления во всех кооперативах мира. Идеология равенства не смогла на практике создать реального конкурента капиталистическим формам организации бизнеса. Равенство было и остается важнейшим гуманистическим идеалом, но его внедрение в социально-экономическую практику повсюду имеет следствием столь явные искажения нормального хода жизни и логики развития хозяйственных процессов, что говорить о создании какой-либо эффективной организации на его основе просто невозможно [4, с. 44–45].

Поэтому вторым важным выводом, напрашивающимся в ходе анализа русской жизни и мировоззрения россиян, будет положение о том, что *социальное равенство во многом препятствует общественному развитию, прежде всего экономическому росту*. Чтобы самоотверженно трудиться, человек должен знать, что получит во много раз больше другого – трудящегося хуже или не трудящегося вообще. Этот вывод в особенности очевиден, когда речь идет о нелюбимом труде, а изнуряющий труд, занимающий большую часть дня, со временем всегда превращается в повинность.

Заставить человека «отбывать» эту повинность может только очень большое вознаграждение. А самым большим вознаграждением будет повышение его социального статуса в сравнении с другими людьми. Таким образом, возникает социальное неравенство как важнейший мотив труда. Все социалистические эксперименты – включая «шведский социализм» – заканчивались неудачей, так как работоспособные люди начинали видеть несправедливость в том, что их труд приносит лишь небольшое «возвышение над толпой». Подвигнуть человека на трудовые подвиги, если сам труд не слишком интересен, может только возможность стать миллионером. Стать просто богатым – мало, такая цель не возбуждает сверхактивности, а именно эта сверхактивность в конечном счете и стоит за высокими цифрами экономического роста отдельных стран.

Последней наиболее яркой попыткой насильственного внедрения идеологии равенства можно считать несостоявшееся введение «драконовских» подоходных налогов для богатых людей во Франции, что вызвало так называемый «феномен Депардье». В эпоху глобализации стараться уравнивать в доходах людей в стране или в компании означает одно – лишиться лучших, наиболее трудоспособных и «экономически пассионарных» членов социальной общности.

Общности, основанные на принципе равенства, существовали и будут существовать. Но для их успешного функционирования, а тем более развития требуются особые условия или институциональные контексты. По мнению видного американского неоконсерватора И. Кристола, существуют три таких базовых условия. Во-первых, люди, которые решили создать такую общность, должны искренне разделять социалистические верования. Во-вторых, они должны удовлетвориться малой общностью («общиной»). В-третьих, они должны быть безразличны к материальным благам, так, чтобы в их среде легко мог осуществиться принцип ненасильственного равенства [5, с. 118]. Иными словами, равенство подходит для небольших групп аскетичных людей, разделяющих общие воззрения на жизнь (например, для кибуцев в Израиле или коммун хиппи). Распространяясь на все общество со всей многочисленностью и многообразием его элементов, социализм приводит либо к насилию, заставляющему несогласных принять идеологию равенства, либо к неэффективности, обусловленной тем, что несогласные начинают разрушать нормы, предназначенные для людей, свято верящих в равенство и не обращающих внимание на все издержки его претворения в жизнь.

Сегодня часто вспоминают успехи «сталинского социализма» в экономической сфере. Казалось бы, этот опыт разрушает идею о применимости идеологии равенства только в малых группах. Многомиллионный Советский Союз успешно осуществил индустриализацию, выиграл Вторую мировую

войну, осуществил освоение космоса и достиг ядерного паритета с США в условиях декларируемого социального равенства. Как уже говорилось выше, наша страна в то время приблизилась к максимальному воплощению принципа социального равенства в реальную жизнь (глава государства получал только в три–пять раз больше, чем водитель автобуса). Но можно ли объяснить все успехи страны только верой в светлое будущее и самоотверженным трудом на благо Родины, не требующим соответствующего материального вознаграждения?

Социальное неравенство может иметь разные лики. Мы сегодня привыкли под ним понимать прежде всего имущественное неравенство. Но существует еще неравенство статусное. В истории его влияние на развитие общества было не меньшим, а может быть и большим. Стоит вспомнить Древнюю Грецию с ее феноменом остракизма. Человека за недостойное поведение не наказывали штрафом, а лишали статуса гражданина и изгоняли из полиса. Такое наказание было во много раз действеннее, чем лишение имущества. Сталин использовал тот же метод. Главными социальными статусами в стране были свободный гражданин и заключенный. За малейшую провинность человек мог отправиться в лагерь. Это неравенство стало важнейшим мотивом «самоотверженного труда». В одном интервью, состоявшемся лет двадцать назад, респондент, являвшийся представителем высокого звена в советском руководстве, сделавшим карьеру в сталинское время, после нескольких вопросов о падении трудового энтузиазма у молодежи и просьбы сослаться на свой опыт в сердцах сказал: «Да разве мы бы так работали, если бы не боялись!». Боязнь оказаться в ГУЛАГе была столь же действенна тогда, как сегодня стремление стать миллионером. Только такие «экстремальные» мотивы и подвигают людей на труд, сопряженный с забвением личных интересов – здоровья, семейного счастья, общения, наконец, просто отдыха.

И сегодня, и завтра будут попытки внедрения идеологии социального равенства в общественную жизнь. Эти гуманистические начинания нельзя запретить или объявить изначально провальными. И они всегда найдут благоприятную почву для реализации среди людей, получающих радость от своего труда, беззаветно преданных делу и готовых заниматься им вне зависимости от вознаграждения. К сожалению, такие люди не представляют собой большинства населения планеты. Регулируя поведение других людей, всегда следует помнить, что российская история, несмотря на множественность своих интерпретаций, достаточно явственно свидетельствует о том, что социальное равенство благоприятно для выживания в тяжелых условиях и одновременно неблагоприятно для осуществления прорывов в социально-экономическом развитии.

Список литературы

1. **Платонов, О. А.** Экономика русской цивилизации / О. А. Платонов. – М., 2008.
2. **Маркс, К.** Экономическо-философские рукописи 1844 г. и другие ранние философские работы / К. Маркс. – М. : Академический Проект, 2010.
3. **Мельников, П. И. (Андрей Печерский).** В лесах / П. И. Мельников (Андрей Печерский) // Сочинения. – М., 1976. – Т. 2.
4. **Барков, С. А.** Социология организаций / С. А. Барков. – М., 2004.
5. **Kristol, I.** Reflections of a Neoconservative: Looking Back, Looking Ahead / I. Kristol. – N. Y., 1983.

References

1. Platonov O. A. *Ekonomika russkoy tsivilizatsii* [Economy of the Russian civilization]. Moscow, 2008.
2. Marks K. *Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 g. i drugie rannie filosofskie raboty* [Economic and philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works]. Moscow: Akademicheskyy Proekt, 2010.
3. Mel'nikov P. I. (Andrey Pecherskiy). *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1976, vol. 2.
4. Barkov S. A. *Sotsiologiya organizatsiy* [Sociology of organizations]. Moscow, 2004.
5. Kristol I. *Reflections of a Neoconservative: Looking Back, Looking Ahead*. New York, 1983.

Свердликова Елена Альбертовна
кандидат философских наук, доцент,
кафедра социологии организаций
и менеджмента, Московский
государственный университет
им. М. В. Ломоносова
(Россия, г. Москва, Ленинские горы)
E-mail: Elena.Sverdlikova@gmail.com

Sverdlikova Elena Al'bertovna
Candidate of philosophy, associate
professor, sub-department of sociology
of organizations and management,
Lomonosov Moscow State University
(Leninskie gory street, Moscow, Russia)

УДК 316

Свердликова, Е. А.

Идеология равенства в социокультурном контексте развития российского общества / Е. А. Свердликова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 112–124.